В этот момент Мабуи чувствовала лишь презрение к своему двоюродному брату, Эй.

На самом деле, презрение было слишком слабым словом, чтобы описать, насколько она была зла на своего Райкаге.

Будучи его помощницей, Мабуи считала себя голосом разума в администрации Райкаге, особенно учитывая, насколько дерзким и наглым был ее кузен. Ежедневно иметь дело с ним и Би было изнурительной задачей, но, по крайней мере, у нее был Даруи, чтобы смягчить некоторые из их глупостей. Как его двоюродный брат и секретарь, она имела достаточно влияния на мысли Райкаге. Когда он был в чем-то уверен, то сразу же доводил дело до конца.

Даже если это была чертовски глупая идея.

В своей безграничной мудрости Эй считал, что сможет извлечь выгоду из недавнего вторжения Ото и Суны в Коноху, особенно после смерти Хирузена Сарутоби, Третьего Хокаге. Он хотел добиться успеха там, где его предшественник потерпел неудачу, и получить додзюцу для своих собственных целей. На этот раз его целью был последний Учиха, так как Хъюга имел железную защиту в своем доме, где присутствовал Кумо.

Игнорируя тот факт, что Коноха, очевидно, будет в состоянии повышенной готовности, Эй хотел воспользоваться преимуществом недавно принявшей присягу Хокаге, Цунаде Сенджу. А также игнорируя тот факт, что ученики Сарутоби были намного прогрессивнее в своих позициях по сравнению с их бывшим мастером. За исключением Орочимару, двое других проповедовали те же идеалы, что и Сарутоби, но были гораздо более агрессивны в достижении своих целей. Тот, кто, возможно, был более вспыльчивым, чем Эй, был тем, кого они должны были рассматривать как дикую карту. Для Цунаде не было бы ничего хорошего, если бы их план действительно удался и заставил ее выглядеть слабой.

Но нет.

Эй рассуждал так: Коноха не могла показаться слабой после отражения вторжения, поэтому у них не было выбора, и они послали своих лучших шиноби для выполнения миссии. Это означало, что их домашняя база будет уязвима, и что Учиха будет легкой добычей. Они послали бы помощь, а Мабуи была бы послан в качестве дипломата, чтобы снова открыть связь с Конохой, а телохранитель прокрался бы ночью.

Все было настолько очевидно, что Эй верил, что Коноха подумает, что они не станут делать что-то настолько идиотское.

А чтобы еще больше увериться в том, что их план осуществим, Эй планировал послать Югито, их двухвостого Джинчурики, вместе с ней. Не то чтобы у нее были проблемы с Югито. Югито пользовалась большим уважением среди своих сверстников, и только Эй, Бм и, возможно, Даруи были единственными, кто мог сравниться с ней по силе. Она была умна, верна, благородна и являлась ярким примером того, каким должен быть шиноби Кумо.

Проблема заключалась в том, что в ней жил Биджуу.

Если бы все пошло прахом, то в худшем случае их план потерпел бы полное фиаско, и Коноха получила бы в свое распоряжение не только кузину Райкаге, но и их джинчурики.

И знаете что?

Дерьмо случилось там где его не ожидали.

Оказалось, что Орочимару дал своим людям тайные ходы, чтобы пробраться в Коноху для осуществления их планов по захвату Учихи. Вскоре после того, как Югито удалось подкрасться к молодому Учихе и вырубить его, так называемая Пятерка Звука прервала похищение, и завязалась драка. Югито пришлось использовать силу своего биджуу, чтобы заставить Пятерку Звука отступить, но ущерб уже был нанесен. Цунаде с отрядом АНБУ уже была на месте, а Югито была настолько измотана боем, что у нее не было выбора сдаться. Сразу же после этого ниндзя Конохи нагрянули в ее номер, и как только они выломали дверь, Мабуи поняла, что план провалился.

Теперь они находились в комнате для допросов в глубине тюрьмы Конохи, где, даже если бы им удалось сбежать, потребовалось бы слишком много времени.

Они оба были привязаны к металлическому стулу, привинченному к полу. Цепи обхватили туловища обоих, а руки Мабуи были прикованы к подлокотнику кресла. Руки Югито были скованы, но Мабуи заметила на наручниках печать, которая, несомненно, использовалась для сдерживания биджуу.

Югито повернула голову к ней, пытаясь извиниться за то, что провалила задание, но Мабуи лишь обвинила Эй в том, что он дал им это дурацкое задание.

Весь день они провели в своей камере, а АНБУ приходили дважды в день, чтобы кормить их с ложечки. Вдвоем они гадали, какие у них планы, поскольку допрашивающие задавали только основные вопросы, такие как «Что Кумо от этого выигрывает?» или «Был ли кто-то еще?». Пара была начеку, ожидая худшего, но легкий допрос только усилил их подозрения.

И только когда сама Хокаге почтила их своим присутствием, все пошло наперекосяк. Когда появилась Цунаде, Мабуи подумала, что они собираются пустить в ход большие пушки, учитывая, как редко кто-то вроде Хокаге вмешивался в допрос. Но она стояла на другом краю стола с таким бесстрастным видом, словно мысль о проверке ногтей была важнее, чем пленники.

- Что, черт возьми, происходит и что вам от нас нужно? - спросила Мабуи, в то время как Югито стало не по себе, когда ее глаза начали метаться по комнате. Мабуи не понимала, что с ней происходит, ведь ещё минуту назад она была в полном порядке.

Цунаде заставила ее нервничать или что-то еще?

Цунаде перевела взгляд с ногтей на Югито и игриво ухмыльнулась, как бы давая понять, что знает, что ее беспокоит.

- У кошки есть язык? - Цунаде поддразнила девушку, у которой начали потеть брови, а тело дрожало, как будто ее что-то нервировало.

- Что, черт возьми, ты с ней сделала? - - снова спросила Мабуи, и на этот раз Цунаде сочла нужным ответить на ее вопрос.

- Я? Ничего, - ответила Цунаде.

- Тогда почему ты здесь?

- Скучно, - заметила Цунаде.

- И-извините!?

- Дело вот в чем, - начала Цунаде. - Вся эта история с допросами? Это полная фикция.

- Тогда в чем смысл? - ответила Мабуи.

- Как я понимаю. Все и их матери знают, что Эй - идиот. По крайней мере, Орочимару был достаточно хитрым и, возможно, если бы не вы двое, ему бы все сошло с рук, - ответила Цунаде. Она встала из-за стола и неторопливо прошлась по комнате от скуки. - Меня особенно не волнуют подробности вашей миссии. Что меня действительно волнует, так это секреты, которые вбиты в ваши маленькие хорошенькие головки.

- С чего ты взяла, что мы будем говорить?

Цунаде остановилась на месте прямо позади Югито, которая в этот момент увидела, что цвет лица исчез с ее лица, так как ее трясло все сильнее. Югито напряглась, когда Цунаде положила свои руки на плечо девушки, и Цунаде одарила ее злой улыбкой.

- Потому что она знает, что произойдет. Как я вижу. Неважно, что произойдет дальше, я получу свою информационную гарантию, особенно с такой бедной, беззащитной девушкой, как Югито здесь.

- П-пожалуйста, - умоляла Югито, отчаянно пытаясь потянуть за наручники, чтобы вырваться. - По крайней мере, дай мне шанс защитить себя.

- Я не понимаю, Югито, - испуганно спросила Мабуи. - Что происходит? Они что-то сделали с тобой?

- Мы? - ответила Цунаде. - Мы ничего не сделали. Если что, ты можешь обвинить Эй в том, что Югито сейчас в таком состоянии?

- Какое отношение он имеет к ней?

- Какой идиот посылает своего джинчурики прямо на вражескую территорию, как это сделал он?

ТУК! ТУК!

- Баа-чан! Ты уверена, что это правильное место! Это место кажется каким-то сомнительным. У меня странное чувство с тех пор, как я сюда пришел, и рамен, который ты дал мне сегодня утром, вызвал у меня странную боль. Вроде ничего не болит, но знаешь, эта штука внизу ведет себя как-то странно. Шизуне-ни-тян уехала в медицинскую командировку, так что мне не с кем больше поговорить об этом!

- Как раз в точку, - сказала Цунаде, отпустив бедную девушку, и направилась открывать дверь.

- Подождите! Не открывайте дверь! - взмолилась Югито, опасаясь того, что находится за дверью. Однако Цунаде проигнорировала пленницу, открыв металлическую дверь, которая держала их взаперти.

- Заходи, сопляк, - сказала Цунаде, жестом приглашая нового человека войти внутрь. Двое наблюдали за вошедшим мужчиной, который был немного ниже Цунаде и Мабуи, но все же выше Югито. Если бы можно было подобрать какое-то слово для описания нового человека, то это было бы слово «не угрожающий».

Этот человек имел смелость носить оранжево-голубой комбинезон с ярко-желтыми волосами и глазами цвета самого синего океана. Было достаточно легко сказать, что он сиял, как яркость проклятого солнца, в не очень положительном смысле.

Это было чертово зрелище.

- Эй! Я теперь почти такой же высокий, как ты. Только смотри! Еще через несколько месяцев ты пожалеешь, что назвал меня сопляком. И кроме того, это ты сказал мне встретиться с тобой здесь, чтобы исправить то, что ты сделал с раменом. Кто бы мог сделать такое с моим драгоценным раменом!

- Ты будешь в порядке, - сказала Цунаде, взъерошив его волосы. - Уверяю, у меня была веская причина для этого, и к тому времени, как мы закончим, ты будешь чувствовать себя лучше, чем раньше!

- Да, да, неважно, - сказал Наруто, явно недовольный тем, что Цунаде взъерошила ему волосы, пока он стоял и дулся на нее. - Что ты вообще хочешь, чтобы я сделал?

- Я хочу, чтобы ты посмотрел на блондинку позади меня, - сказала она, указывая прямо на Югито.

- Правда? Ты попросила меня проделать весь этот путь, чтобы...

Все, что Наруто собирался сказать, было прервано в тот момент, когда он сделал то, что сказала ему Цунаде, и встретился взглядом с Югито.

http://tl.rulate.ru/book/3322/78858